

УДК 1Ф(09)
ББК 87.3

ВИТАЛЬНАЯ И АВИТАЛЬНАЯ АКТИВНОСТИ ЧЕЛОВЕКА КАК ФОРМЫ ВЫХОДА ИЗ ОТЧУЖДЕННОГО БЫТИЯ

М.П. Голуб-Бережная

В статье дана философско-культурологическая интерпретация понятий «отчуждение», «уход», «витальная и авитальная активность». Предложена классификация основных форм ухода (выхода) из отчужденного бытия. Витальная и авитальная деятельности человека представлены как неизбежные результаты выбора соответствующей формы ухода из бытия.

Ключевые слова: уход (выход), отчуждение, витальная активность, авитальная активность, самоструктуризация, саморазрушение.

В современном обществе происходит трансформация системы ценностей и разрушение традиционных форм культуры. Это привело к усложнению социальной среды и индивидуализации личности. В связи с этим все большую остроту и актуальность приобретает вопрос об уходе человека из жизни, общества и культуры как феномене современности.

В широком смысле уход – это выход из системы культурных ценностей. В узком смысле под уходом мы понимаем превращенную форму отчуждения человека в обществе.

Отчуждение – это такое отношение между субъектом и какой-либо его функцией, которое складывается в результате разрыва их изначального единства и ведет к тому, что субъект в результате этого разрыва становится функцией вновь образовавшейся социальной структуры. Отчуждение приводит к тому, что намечается разрыв «существования» и «сущности» человека. Недостаточно, чтобы индивид существовал, важно, чтобы он обрел заложенную в нем сущность как программу развития. Человек как личность является целостным существом, но, являясь одновременно существом социальным, он многофункционален, а следовательно, подвержен непрерывному отчуждению. Существует много разновидностей отчуждения, но все его формы взаимосвязаны друг с

другом так, что сплетение всех форм и видов отчуждения создает так называемую матрицу культурного существования человека.

Отчуждение как матрица существования человека предопределяет ситуации его культурного ухода. Поскольку первопричиной отчуждения, на наш взгляд, выступает несамодостаточность существования, которая приводит к осознанию конечности бытия, человек в стремлении преодолеть эту конечность необходимо ориентируется на другие сущности. В итоге данная необходимость формирует более общие системы, где первоначальные сущности уже выступают как функциональные элементы. Такая ситуация не устраивает человека как личность. Осознанно или бессознательно он пытается выйти из сложившейся ситуации с помощью различных форм и методов ухода.

Таким образом, уход – это реальный или мысленный выход человека за пределы каких-либо социокультурных систем. Уход от отчужденного существования в бытии есть, с одной стороны, разъединение конечного и бесконечного как внешних противоположностей, а с другой – воссоединение снятого конечного самобытия с бесконечным первоначалом.

Мы предлагаем рассматривать уход как вынужденный, или несвободный (смерть, наступившая независимо от воли человека), и свободный (все виды витальной и авитальной активности человека).

Витальная активность в целом – это закономерный процесс самоструктурирования

материи в ходе онтогенеза. Витальная активность человека проявляется и, соответственно, наблюдается в двух формах:

1. Человек имеет внутреннее побуждение использовать все имеющиеся возможности для обеспечения собственного существования – инстинкт самосохранения. Сюда относится активность, направленная на избежание несовместимых с жизнью ситуаций, поддержание внутреннего баланса (гомеостаза), получение необходимых для жизнедеятельности веществ (кислород, вода, пища), оборонительные инстинкты и т. д.

2. Человек имеет внутреннее побуждение вступать в сексуальные отношения с особями противоположного пола и заботиться о произведенном потомстве – половой и родительский инстинкты.

Таким образом, видно, что витальные инстинкты твердо стоят на страже входа на тот путь, который максимально быстро может привести к смерти. Боль и страх – те хлысты, с помощью которых природа отгоняет всех живых существ от преждевременной смерти до тех пор, пока они не исполнят своего предназначения.

Человек же отличается от других живых существ тем, что ему удалось, используя возможности коры больших полушарий, разработать модели поведения, против которых инстинкт самосохранения бессилен что-либо предпринять. Коре головного мозга удалось победить природу, обманув ее стражей. Только благодаря этой победе противоположные жизни влечения получили возможность вырваться на свободу и беспрепятственно вести человека максимально быстрым путем к конечной точке его существования, минуя не только половой и родительский инстинкт, но и мощнейший инстинкт самосохранения. То есть только у представителей человеческого рода наблюдается совершенно особое, на первый взгляд, уникальное для живой природы явление – авитальная активность – активность, направленная против жизни, против себя, влечение к смерти.

Когда природа создавала человека и вкладывала программу жизнеобеспечения, она позаботилась лишь о том, чтобы установить постоянную «разницу напряжения» между чувством удовольствия и чувством неудовольствия. Поэтому человек стремится к сниже-

нию напряжения и удовольствию и всеми силами бежит от усиления напряжения и неудовольствия (см.: [6, с. 380–390]). Самоструктуризация и порождение новой жизни – смысл жизни. Удовольствие, которое возникает у человека на его жизненном пути, является единственной наградой за сопровождающие его препятствия и трудности.

Авитальная активность противоположна витальной активности, направленной на создание и поддержание оптимальных условий для физиологического, психологического и социального функционирования организма. Но оказалось, что чем более сложную структуру имеет биологический индивид, тем более сложные реакции и модели поведения он может использовать не только для самосохранения и воспроизводства себе подобных, но и для их же и своего уничтожения.

Рассмотрим, какие формы ухода из матрицы отчуждения несут в себе витальные инстинкты, а какие характеризуются авитальной активностью.

Свободный уход можно понимать как культурологический и психологический.

Психологический уход может быть невротическим, когда отсутствие интереса к миру существует в такой степени, что влечет за собой саморазрушительные последствия для человека. И апатический – когда человек удаляется от нормального повседневного функционирования со всеми сопутствующими фрустрациями, напряжениями и разочарованиями и проявляет все большую скуку и пассивность даже в принятии решений в повседневной жизни. Иногда апатический уход может характеризоваться чрезмерной мечтательностью и воображением для избегания взаимодействия с жесткой реальностью.

И невротический, и апатический уход характеризуются в разной степени экспектингом, астеническим состоянием и усталостью от жизни, нежеланием жить, что относится к такой форме суицидального поведения, как пресуицидальная активность, и явно представляет собой авитальную сторону существования.

Пресуицидальная активность отражает начало процесса преобладания внутренних тенденций, направленных на сокращение жизни *без осознанного* стремления прекратить биологическое и социальное функционирование.

Как видно, психологический уход характеризуется чаще всего бессознательным выбором человека, тогда как культурологический уход являет собой осознанный и продуманный шаг [4].

Культурологический уход – это сознательный выход из определенных ситуаций, продуманное решение не участвовать в них по каким-то стратегическим, философским и другим причинам, когда человек чувствует, что в данный момент неблагоприятно прилагать дальнейшие усилия в таких ситуациях, и переключается на другую деятельность.

Культурологический сознательный уход также имеет четыре разновидности, три из которых – суицидальная активность, парасуицидальная активность и десоциальная активность, и лишь одна – созидательная активность.

Суицидальная активность предполагает *осознанное* стремление прекратить собственное существование. Суицидальное поведение характеризуется суицидальными мыслями, замыслами, намерениями, суицидальными попытками и завершённым суицидом.

Парасуицидальная активность предполагает *осознанное* стремление ограничить или поставить под угрозу *биологическое* функционирование и повышает риск нарушения и прекращения социального и биологического существования *без сознательной* суицидальной активности (аскетическая активность, пренебрежение здоровьем и отказ от лечения, самоповреждения, злоупотребление психоактивными веществами, влечение к риску, антисоциальное поведение). В целом, парасуицидальную активность можно разделить на две разновидности аддиктивного поведения: субстанционные формы, связанные со злоупотреблением различными психоактивными веществами (алкоголизм, наркомания), и несубстанционные формы, связанные со злоупотреблением и зависимостью от различных видов активности и деятельности. К несубстанционным формам аддиктивного поведения относятся: патологический уход в работу или учебу (трудолизм, лэрнинг), патологическая страсть к играм (гэмблинг), сексуальные аддикции (донжуанизм, фетишизм, вуайеризм, трансвестизм и др.), нарциссические формы аддиктивного поведения (любовь к собственному телу), зоомания, патологические увлечения различными видами деятельности или хобби.

Существует еще один вид авитального феномена – десоциальная активность. Десоциальное поведение предполагает *осознанное* стремление ограничить *социальное и психологическое* функционирование и *неосознанное* стремление прекратить *биологическое* функционирование. Особой разновидностью десоциальной активности является десоциальное аддиктивное поведение (пагубные привычки, порочная склонность к чему-либо) (см.: [5]).

Основная заслуга в изучении различных форм парасуицидального и десоциального поведения принадлежит Карлу Меннингеру, который описал, помимо собственно самоубийства, его многочисленные хронические формы (аскетизм и мученичество, неврастению, алкогольную и другие зависимости от психоактивных веществ, антиобщественное поведение и психозы), локальное самоубийство (членовредительство, симуляцию, полихирургию, преднамеренные несчастные случаи, импотенцию и фригидность) и органическое самоубийство (психосоматические заболевания) (см.: [3, с. 156–180]).

В любом случае, будь то злоупотребление психоактивными веществами или суицидальная активность, – это, несомненно, такие модели поведения, которые препятствуют или полностью прекращают существование индивида. И чем глубже изучаются корни суицидальной активности, тем больше проявляется убежденность в том, что «в их основе лежит некий общий принцип, свойственный, возможно, всему живому, но лишь у человека впервые проявляющийся настолько ясно и четко, что возникает предположение о заложенном в основе всего живого влечении к смерти» [2, с. 210].

Таким образом, за фактом употребления психоактивных веществ, ухода в монастырь, отшельничества, отказа от лекарств при тяжелой форме заболевания всегда лежит бессознательное влечение к смерти – бессознательная авитальная активность.

К сожалению, к проявлениям витальной активности, в отличие от авитального поведения, можно отнести лишь несколько разновидностей ухода: это пропаганда и поддержание здорового образа жизни с целью развития как физических, так и психических свойств личности, а также активное управление творчеством или развитие креативных способностей.

Однако даже в данных видах ухода витальная активность проявляется лишь до тех пор, пока увлечение здоровым образом жизни или развитием творческих способностей не перерастает в психическую зависимость и болезнь.

Под увлечением здоровым образом жизни подразумевается правильное питание, умеренное занятие спортом, развитие различных психических качеств, то есть вся та активность, которая направлена на профилактику здоровья тела и души или же на его улучшение, исправление для дальнейшего существования, развития и размножения.

Что касается творчества и креативности, то необходимо разграничить эти понятия, несмотря на их схожесть.

В работах, посвященных креативности, описываются такие свойства креативной личности, как способность восприятия и преломления объективной реальности, особенность личностного функционирования, связанного со способностью глубже мыслить, вникать, смотреть, гибче действовать.

Понятие же «творчество» предполагает не столько процесс, сколько специфический результат переработки и воспроизведения различных сторон объективной реальности.

Таким образом, креативность ориентирована на личность, а творчество – на деятельность и ее результат.

Витальная активность в креативно-творческой деятельности проявляется в том, что человек пытается использовать для решения задач не только имеющийся опыт путем перебора схожих ситуаций, логического размышления и поиска единственно верного решения, но и так называемый «веерообразный» поиск по всем направлениям, часто приводящий к оригинальным решениям [1]. Это помогает не только преодолеть испытание отчуждением,

но часто является спасением как психического, так и физического существования.

Вместе с тем произведение каких-либо предметов искусства в результате творчества является как бы продолжением создающей личности и ее бессознательным проявлением бессмертия.

Рассмотренный с таких позиций феномен ухода предстает как сложный процесс реализации сущностных черт человека в условиях «нечеловеческого» бытия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вагин, Ю. Р. Креативные и примитивные. Основы онтогенетической персонологии и психопатологии [Электронный ресурс] / Ю. Р. Вагин. – Электрон. текстовые дан. – Пермь, 2002. – Режим доступа: <http://nkozlov.ru/library/psychology/d3672/?full=1>. – Дата обращения: 10.10.2008. – Загл. с экрана.
2. Вагин, Ю. Р. Тифоанализ (теория влечения к смерти) / Ю. Р. Вагин // Труды Пермского образовательного научно-исследовательского центра авитальной активности. – Т. 1. – Пермь : ПониЦАА, 2003. – С. 210–246.
3. Меннингер, К. Война с самим собой : пер. с англ. / К. Меннингер. – М. : Эксмо-Пресс, 2000. – 480 с.
4. Оксфордский толковый словарь по психологии [Электронный ресурс] / под ред. А. Ребера. – Электрон. текстовые дан. – 2002. – Режим доступа: <http://vocabulary.ru/dictionary>. – Дата обращения: 15.01.2009. – Загл. с экрана.
5. Тихоненко, В. А. Классификация суицидальных проявлений. Актуальные проблемы суицидологии / В. А. Тихоненко // Труды МНИИП. – Вып. 2. – М. : Изд-во Моск. НИИ психиатрии, 1978. – С. 84–89.
6. Фрейд, З. По ту сторону принципа удовольствия. Психология бессознательного / З. Фрейд. – М. : Просвещение, 1990. – 569 с.

VITAL AND A-VITAL HUMAN ACTIVITY AS FORMS OF LEAVING ESTRANGEMENT BEING

M.P. Golub-Berezhnaya

The philosophic and cultural interpretation of the notions «estrangement», «leaving», «vital and a-vital activity» is discussed. The author classifies the main forms of leaving estrangement being. Vital and a-vital human activities are considered as an inevitable choice of the corresponding leaving form.

Key words: *leaving, estrangement, vital activity, a-vital activity, self-structurization, self-destruction.*